

ГЕРМАНЪ ТЮРКЪ.
ФИЛОСОФІЯ
ЭГОИЗМА.
НИЦШЕ, ИБСЕНЪ и ШТИРНЕРЪ.

*Переводъ со второго нѣмецкаго изданія
съ предисловіемъ А. Ч.*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1898.
Типографія Д. В. Чичинадзе. Невскій пр. д. № 88.

Предисловіе.

Имя Фридриха Ницше все чаще и чаще встрѣчается на страницахъ нашихъ журналовъ и газетъ. „Вопросы фил. и психол.“, „Сѣвер. Вѣстникъ“, „Русск. Вѣстн.“, „Научн. Обозрѣніе“. „Журн. Журналовъ“ и др. посвятили Ницше болѣе или менѣе обстоятельныя статьи. На Западѣ, особенно въ Германіи, Ницше пріобрѣлъ огромную массу читателей, вызвалъ о себѣ цѣлую литературу и самъ написалъ цѣлую груду книгъ (уже издано 12 томовъ). Вѣроятно, еще больше, чѣмъ издано, хранится у Ницше неопубликованныхъ документовъ въ двухъ желѣзныхъ сундукахъ, которые, по словамъ очевидцевъ, стоятъ на колесахъ въ передней его дома. Прислугѣ строго приказано, въ случаѣ пожара, прежде всего спасать жильцовъ дома, а потомъ эти сундуки, какъ наиболѣе цѣнное имущество. Ницше, по свидѣтельству его сестры г-жи Ферстеръ, писалъ чуть ли не въ каждые десять дней по одному тому; онъ работалъ съ ранняго утра до поздней ночи и послѣ такой продолжительной нервной работы могъ уснуть, только принявъ большую дозу хлоральгидрата. Прибитая на дверяхъ дома Ницше дощечка съ надписью „Архивъ Ницше“ звучитъ, быть можемъ, сарказмомъ, такъ какъ въ этомъ архивѣ хранятся теперь и груды сочиненій и самъ ихъ авторъ — философъ, эта жертва слишкомъ усиленной умственной работы. Разбитый параличемъ, почти слѣпой, Ницше уже второй десятокъ лѣтъ находится въ состояніи умственного разстройства, живетъ въ полномъ одиночествѣ, недопуская къ себѣ никого, кромѣ сестры и прислуги, и иногда онъ по цѣлымъ днямъ не въ состояніи говорить — такъ сильно даетъ себя чувствовать параличъ лѣвой стороны туловища. Трагическая судьба философа еще болѣе увеличила интересъ публики къ его сочиненіямъ и къ личности самого автора. Великій художникъ-виртуозъ въ области слога, авторъ массы блестящихъ афоризмовъ, которые иногда съ трудомъ только можно

отличить от народных пословицъ, глубокий философъ, сумѣвшій проникнуть въ самые затаенные уголки человѣческой души, тонкій діалектикъ, вполне заслуживающій названія „современнаго софиста“, надменный аристократъ въ области мысли, игнорирующій возраженія другихъ смѣлымъ заявленіемъ, что онъ самъ себѣ можетъ и умѣть возражать сильнѣе и лучше другихъ, — Ницше вмѣстѣ съ тѣмъ носить на себѣ печать глубокаго мистицизма, скрывающаго въ себѣ ядъ разрушенія, и какъ загадочный сфинксъ, вопрошающій и манящій всякаго, чтобы пожрать его, — подобно ненасытному пламени, однимъ своимъ прикосновеніемъ разбиваетъ и уничтожаетъ иллюзіи и идеалы...

Но если русскіе читатели знаютъ Ницше, то, вѣроятно, они даже не слышали имени Макса Штирнера, философа, забытаго въ Германіи и только чрезъ тридцать лѣтъ послѣ своей смерти пробудившаго тамъ заслуженный интересъ къ своему единственному дѣтищу — сочиненію. О Штриндбергѣ я и не говорю: его имя, пожалуй, здѣсь только впервые и упоминается.

Здѣсь читателю предлагается неполный переводъ, не всегда близкій къ подлиннику, иногда просто изложеніе, не безъ нѣкоторой импровизаціи, интереснѣйшей десятой главы изъ сочиненія Тюрка „Геніальный человѣкъ“, носящей совершенно самостоятельный характеръ. Хотя Тюркъ и разсматриваетъ здѣсь Штирнера, Ибсена, Ницше и Штриндберга съ спеціальной точки зрѣнія, именно какъ представителей философіи эгоизма, однако это не умаляетъ достоинства предлагаемой главы благодаря чувству мѣры и полной объективности изложенія, въ высокой степени присущихъ Г. Тюрку.

А. Ч.

С.-Петербургъ, 28 Февраля 1898 года.